Текст · 28 апреля 2023, 11:26
Никита Сологуб,

«Я патриот своей страны». Петрозаводчанин оставил новорожденного сына и больную жену, а сам пошел на войну — и теперь не может избавиться от контракта

В разгар войны Дмитрий Удовенко — 47-летний петрозаводчанин с криминальным прошлым — решил отправиться на фронт, несмотря на обострившуюся после родов болезнь жены. На заработанные сотни тысяч рублей он собирался вылечить супругу, у которой диагностировали онкологию, и рассчитаться с долгами. Однако пока по контракту ему платят только 30 тысяч рублей, а расторгать его Минобороны не хочет из-за указа о мобилизации.

47-летний петрозаводчанин Дмитрий Удовенко говорит, что хотел пойти на войну с самого ее начала. Еще в апреле прошлого года он запостил фотографию, на которой держит в руках автомат, с подписью: «На Украину! За Родину!». Но тогда его жена, 37-летняя Евгения Трофимова, была беременна. Чтобы не бросать ее без денег, Удовенко работал где придется — на стройке, лесоповале и в супермаркете «Перекресток».

Судя по соцсетям и криминальным[1] базам, у

Дмитрия была бурная молодость: родившийся в карельской Сортавале мужчина неоднократно попадал в милицейские ориентировки за кражи и

увлекался рок-музыкой. Похожие интересы были и у его будущей супруги, с семьей которой, по словам Удовенко, он был знаком много лет; саму Евгению разыскивали, например, за кражу мобильного телефона в 2005 году.

В 2010 году городской суд Петрозаводска приговорил к девяти годам колонии мужчину, данные которого совпадают с Удовенко. Сам он рассказывать об уголовном деле отказывается и объясняет лишь, что «это была полнейшая подстава». Из приговора же следует, что Дмитрий вместе с подельником, неоднократно судимым за кражи и разбой, сильно избил другого мужчину — через несколько часов он скончался в больнице от сочетанной тупой травмы головы, шеи и груди. Когда Удовенко вышел на свободу, неизвестно, но, по его словам, с Евгенией они вместе уже больше пяти лет.

24 августа прошлого года Трофимова родила сына. Роды дались ей нелегко, и сразу после них женщине удалили почку, а ребенка отправили в перинатальный центр. Удовенко тем временем подал заявление о вступлении в российскую армию добровольцем, прошел медкомиссию и заключил контракт на полгода.

Судя по фотографиям пары в соцсетях, после операции Трофимова и Удовенко проводили оставшееся до отбытия на службу время вместе, в своем доме под Петрозаводском.

28 сентября мужчину отправили служить рядовым в 27-ю отдельную гвардейскую мотострелковую бригаду. На следующий день его жена обратилась

к врачу. После обследования ее отправили в республиканский онкологический диспансер, где поставили диагноз: почечно-клеточный рак второй степени.

Фото: личная страница Евгении Трофимовой «ВКонтакте»

Удовенко на тот момент уже находился в белгородском Уразово. На вопрос, почему он заключил контракт, несмотря на новорожденного ребенка и больную супругу, он отвечает: «Я патриот своей страны, я так считаю. Я посчитал необходимым поехать и, как бы, поехал. На тот момент я не думал, что у нее все так серьезно будет. Операцию сделали, как бы, но я не знал, что все пойдет на ухудшение — началось оно все, конечно, гораздо раньше, но моя супруга такая, что о многом может не сказать. Когда я на войну уехал, я даже сына не видел».

Кроме патриотических настроений, признается Удовенко, пойти на войну добровольцем его сподвигла и перспектива заработать. «Мне пообещали, что я буду в месяц получать зарплату от 200 до 300 тысяч. Я рассчитывал, что этих денег хватит, чтобы починить здоровье супруги каким-то образом, еще всякое-разное», — объясняет он. С заработанными деньгами он мог рассчитаться и по иску потерпевшего по его уголовному делу: судя по

базам судебных приставов, из 500 тысяч рублей он смог выплатить лишь 42 тысячи.

«Автомат можешь держать — значит, вперед»

По прибытии на границу с Украиной, где новых солдат «вооружали и переодевали», командование сказало, что подписанные новобранцами контракты им «по барабану» и попросило заполнить новые — на три месяца, вспоминает Удовенко. 2 октября он согласился и подписал еще один контракт, а уже через три дня оказался на территории боевых действий в Украине.

Удовенко говорит, что на фронте солдат распределили по постам и приказали оставаться на позициях. На его посту, говорит мужчина, обстрелы шли каждый день. В непосредственной близости от Удовенко мины взрывались дважды: от одной он получил контузию уха, от второй — вызванные взрывной волной проблемы с кишечным трактом, утверждает Дмитрий.

«Хотя мне зашивали барабанные перепонки — у меня с уха текла жидкость, кровь шла, тошнило, — мне в госпитале поставили [диагноз], что это просто контузия. Потом у меня были проблемы, как сказать, с задницей — мне поставили, что этой геморрой четвертой части. Но это вообще не он, они так написали просто, чтобы денег не платить», — объясняет солдат.

Через месяц боев Удовенко эвакуировали — сначала на машине в ближайшее село, затем на вертолете в Валуйки, оттуда в Белгород, а затем в Москву. Там он два месяца провел в центре хирургии имени Вишневского. После операций мужчине дали группу Г — временно не годен — и отпустили домой на месяц.

Фото: личная страница Евгении Трофимовой «ВКонтакте»

Трофимова за время, пока муж был на войне и в больнице, пережила химиотерапию, но встретила Дмитрия дома. За отпуск они успели расписаться, Удовенко познакомился с новорожденным сыном. На прощание жена, гордая участием мужа в спецоперации, нашила на его камуфляжную куртку нашивки с черепом и буквой *Z*.

На тот момент у Удовенко закончились оба контракта: и тот, что он заключил в Петрозаводске, и трехмесячный, подписанный в Уразово. Тем не менее командование отказалось его увольнять и приказало вернуться в воинскую часть в подмосковном поселке Мосрентген.

«Получилась такая ситуация, что у нас вообще никого не увольняют, я не знаю, почему так. Я перелопатил весь интернет, везде все посмотрел,

но у нас просто не увольняют — только если по заключению военно-врачебной комиссии будет стоять группа Д, тогда уволят. Но ее никому не ставят: я хожу хромая — им плевать, я не слышу на одно ухо — это тоже всем по барабану. Ничего страшного, другим слышать будешь. Автомат можешь держать — значит, вперед», — негодует он.

Единственное, чего Удовенко смог добиться в своей части, — еще одного отпуска, на этот раз по семейным обстоятельствам. Сейчас в Петрозаводске он обивает пороги военкомов с просьбой уволить его в связи с болезнью жены, но из-за мобилизации этого не происходит.

«В воинской части впервые столкнулись с такой ситуацией, как у меня. Они не знают, что со мной делать. Я даже в сборный пункт ходил, откуда меня забирали, меня отправили к военкому, и он мне подтвердил: раньше была статья[2], позволяющая разорвать контракт по семейным обстоятельствам. У меня обстоятельства очень даже серьезные — жена-инвалид, за ребенком ухаживать некому, но из-за мобилизации, которая у нас, оказывается, не окончилась, контракт разорвать невозможно теперь», — жалуется он.

Все еще действующий закон о «частичной» мобилизации действительно предусматривает, что контракты, заключенные после его принятия 21 сентября прошлого года, продолжают действовать до окончания периода мобилизации. Прекратить контракты досрочно можно только по состоянию здоровья, при назначении приговора в виде лишения

свободы или по достижении предельного возраста службы — 50 лет.

При этом президент может издать отдельный указ о прекращении контракта того или иного военнослужащего. Занявшийся делом Удовенко адвокат Максим Гребенюк обратился с такой просьбой в приемную Владимира Путина, однако ответа пока не получил.

Состояние супруги Удовенко тем временем лучше не стало: в заключении врачей единственную оставшуюся у нее почку определяют как «сморщенную»[3], химиотерапию и гемодиализ ей больше не делают. Тем не менее, чтобы не нарушить закон, Удовенко по окончании 30-дневного отпуска будет обязан вернуться в воинскую часть, которая, возможно, снова отправит его на войну.

«Получается, если я не пойду в воинскую часть, то буду дезертиром, меня будет разыскивать комендатура. Если я не вернусь, меня сразу подадут в розыск. Временно, конечно, я смогу отдать ребенка родителям, но они тоже не вечные», — сетует он. Самому Удовенко сейчас 47 лет, то есть расторгнуть контракт, если война продолжится, он сможет только через три года.

Деньги, на которые рассчитывал мужчина при заключении контракта, он пока не видел.

«Вместо обещанных 200-300 тысяч мне платят зарплату: 30 тысяч рублей в месяц. Ни боевых моих, ничего — суммы совершенно другие. На лечение

этого не хватает. В итоге получается, что меня просто обманули, и все», — сетует он.

Редактор: Мария Климова

---

1. Фамилия Удовенко упоминается в списке «учтенного контингента» Карелии в попавшей в сеть базе МВД.

2. Пункт «в» части 3 статьи 51 закона «О воинской обязанности».

3. Документы есть в распоряжении редакции.